

- Ну, не совсем. Моя задумка - уничтожить власть и авторитет городского совета, разделить городское общество на враждующие группировки, которые можно было бы стравливать друг между другом, чтобы ослабить все стороны, лишив их сил и, что самое важное, единства, без которого борьба против королевской власти бессмысленна и бесполезна в корне. Разумеется, всё это я делаю для того, чтобы возвысить себя как политическую фигуру, завладеть значительной частью средств воспроизводства, и, таким образом, укрепиться в положении экономического гегемона. Разумеется, приобретя силу, я смогу употребить её для дальнейшего роста авторитета, а также для проведения необходимых преобразований. Памфлеты и манифесты, разбросанные по всему городу, как мусор, лишь провокация. Это - моя первая попытка стравить сословия между собой. Чернь я обернул против магнатов и городского совета, олицетворяющего их волю, клику мануфактурщиков - против сторонников цеховой системы, небольших предпринимателей - против удушающего порядка вещей, где им пытаются навязать всё новые и новые ограничения и где их вытесняют с выгодных рынков, обеспечиваемый городским советом. Иными словами, я возбуждаю ненависть и страх, пользуясь надменной глупостью и невежеством людей. И, как ты заметил, получается это у меня, по крайней мере, пока что, весьма успешно, - вот это п-п-поворот! Да, пожалуй, никто не ожидал подобных многоходовочек от такого простофили как Фридрих. Впрочем, как можно теперь полагать, он не столько простофиля, сколько просто неуклюж, зачастую, в своих методах. Хотя, по-видимому, на этот раз его укусила особо дурная муха.

- Но, действительно ли это необходимо? - разумеется, вопрос о том, было ли всё это реально необходимо, и нельзя ли было этого кровопролития как-то избежать, был неизбежен. К счастью, у Фридриха уже имелся на это ответ:

- Сергей, дорогой мой друг, история не терпит сослагательного наклонения. Произошедшего хаоса уже не отменить, так что всё, что нам остаётся - прийти и навести порядок, чтобы пресечь ненужные жертвы и дальнейшее бессмысленное кровопролитие. Собственно, тебе пора бы уже заняться этим. Соедини все четыре городских гарнизона в единый кулак под своим командованием, оперативно захвати здание городского совета и возьми под стражу его членов, после чего полностью заблокируй мосты между островами. К тому моменту я уже прибуду, и мы устроим «мирные» переговоры между делегациями различных сторон, - ну, в принципе, попытка мирного урегулирования конфликта не только благородна, но и разумна. К чему лить кровь и сеять погромы, когда можно решить всё тихо и мирно?

- Хорошо, Ваша Светлость, - не долго думая, Сергей отправился выполнять директиву своего господина (как будто бы у него были какие-либо альтернативы, но всё же).

- Что же, а я пока займусь приглашениями на вечеринку, - не обращая внимания на всё ещё присутствовавшего в комнате рыцаря, Фридрих занялся осуществлением своего грандиозного плана. Если быть точнее, то это был очередной гениальный план, как всех обхитрить и получить более других выгоды. Ключевые детали плана - парламент, гражданство и ликвидация сословий.

... Спустя некоторое время ...

А теперь, если вы мне позволите (да и даже если вы будете против), я его вам детально разьясню и разложу всё по полочкам. Начнём, пожалуй, с парламента, как наиболее важной

части плана.

Итак, одним из главных элементов плана Фридриха является создание, а если быть точнее, обновление Совета – совещательного органа при монархе. В данный момент на вступление в совет существует чёткое сословное ограничение – в него могут вступить только члены второго сословия (то есть, дворяне и аристократы), причём только с разрешения Вильгельма, то есть, великого герцога Эйсенского. Фридрих же хочет сделать хитрый манёвр – он уберёт сословное ограничение, заменив его классовым – при помощи имущественного ценза.

Таким образом, власть сохранится в руках наиболее богатых и влиятельных людей (крупнейших аристократов, лояльных Вильгельму, а также олигархов, также лояльных Вильгельму), но к ней добавится ещё и бюргеры (в лице крупнейших промышленников, которые своим положением также обязаны Вильгельму).

Но самое главное – этой уступкой он снизит бдительность протестующих, ведь формально он выполнит часть их требований, а также расколется на радикалов, которым сулит лишь поражение в конечном итоге, и тех, кому этой уступки более чем хватит.

В то же время, пользуясь моментом слабости городского совета, Фридрих совершит блестящий финт ушами – он навсегда распустит его, в обмен на это предоставив городу право выставить своих делегатов в реорганизованный придворный совет – парламент.

Теперь участие в нём также будет ограничено не по сословному, а по классовому признаку (на самом деле, может показать, что это довольно незначительно, учитывая отсутствие мгновенного эффекта, но это не так, и когда-нибудь вы увидите почему, надеюсь).

И тут вот кроется самая главная деталь, по сути, весь смысл плана – устраняется законодательное препятствие бюргеры участвовать в политической жизни герцогства, в то время как в самом начале абсолютно ничего не изменится. Впрочем, в будущем это приведёт к колоссальным и необратимым последствиям, которые сейчас способен осознать только Фридрих – абсолютная монархия (по типу российской), раз и навсегда, перестанет быть возможной для страны как опция.

Страшнее другое (не для Фридриха, конечно, ему то плевать, по большей части) – это, как бы печально это ни было, просто неизбежно, если Фридрих действительно хочет привести свою новую родину к величию. Рано или поздно, бюргеры победят, и для всех будет лучше, если обойдётся это без крови. Впрочем, не всё сразу, как говорится.

Парламент, по сути, будет лишь красивой обманкой – ведь участвовать в нём на равных правах будут делегаты не одного только Ульфхайма, а абсолютно всех городов. И тут, самое главное, особая подлость, на которую способен только подлейший из людей – от каждого города и области будет фиксированное количество делегатов, а их голоса будут равными.

Разумеется, никакой подставы здесь, вроде бы, нет и не предвидится, но тут такое дело – большинство городов в герцогстве находятся под прямым управлением либо самого

Вильгельма, то есть, находятся, по сути, в королевском феоде (и, таким образом, они - лишь ретрансляторы его воли), либо под управлением лояльных ему сил (или не очень, но главное - под чьим-то, но контролем).

Таким образом, в формальном независимом от чьей-либо воли рейхстаге (только не пугайтесь названия, это не тот, над которым красное знамя водрузили; а может и тот, фиг его знает, что эйсенцы учудят по заветам Фридриха...) реально независимые делегаты Ульфхайма, а также ряда других крупнейших городов, будут в абсолютном меньшинстве.

Мало того, все реальные дела в нём будут обсуждаться только в высшей палате, Национальрате, куда доступ ограничен высоким цензом и уже упомянутым ранее фиксированным числом депутатов. В то время как нижняя палата будет обсуждать только вопросы из разряда утверждения бюджетов на строительство или ремонт объектов культуры, дорог, будет заниматься различными мелкими законодательными инициативами, и так далее.

Зато Фольксрат, нижняя палата парламента, будет свободным от ценза и прочих ухищрений, подобных описанным выше. Нет, я серьёзно - здесь нет никакой подставы, если только не считать практически рудиментарное положение Фольксрата подставой, конечно же.

Хотя, знаете, я вот смотрю, и думаю - получилась какая-то откровенная лажа. Я обещал вам раскрыть план Фридриха по ликвидации сословного строения политической системы (не общества, это важно), созданию парламента (что неразрывно связано с первым пунктом и плавно из него вытекает), но почему-то забыл про гражданство. Так вот, не забыл.

Итак, если кратко, то затея такая - формально гражданство предоставляется всем, а сами граждане, также формально, обладают равными правами.

На деле же реальное гражданство, то есть, реальное право и реальная обязанность участвовать в политической жизни страны, как было в руках одних только аристократов, дворян и других немногих, что иже с ними, так и останется у них в руках. Не считая «незначительного» прибавления в виде бюргеров, конечно же.

Да, эта мера половинчатая, и рано или поздно придётся продолжить уступки, скажете мне вы. На что я вам отвечу - стоит ли мне намекать, что ещё вчера половина из этих крестьян была не просто вне участия в политической жизни страны, а буквально отрезана от этого права навсегда (по крайней мере, по замыслу клуба любителей кольчуг) тремя каменными стенами за тремя рвами, что за тремя горами? Разумеется, Фридриха рано или поздно закончит логически эту уступку, но, на данный момент, это - предел его возможностей.

Нет, он, конечно, мог бы сделать всё жёстче, но какой от этого толк? Даже если бы эта мера не свергла страну в политический хаос, просто пришёл бы Вильям и всё к чертям собачьим запретил. Так что да, увы, но пока Фридриху приходится действовать полумерами. Вернее, ему приходится изначально закладывать в план полумеры вместо реальных реформ, так как общество для них ещё банально не созрело.

Ну и, разумеется, я не зря упомянул то, что всё это - лишь в планах Фридриха. Идеальный сценарий, так сказать. А вот то, что получилось на самом деле, вы скоро узнаете - до кровавых бань (и ванн, привет от Марата) Французской революции, конечно, не дойдёт, но весело будет!

<http://tl.rulate.ru/book/66483/1762042>